

Президента попросят дать определение экономического преступления и передать дела о мошенничестве в суд присяжных

Предприниматели перепишут УПК

Бизнес-омбудсмен Борис Титов в мае представит очередной пакет с поправками в УК, призванными облегчить жизнь предпринимателей

АЛИСА ШТЫКИНА

В Уголовно-процессуальном кодексе нужно прописать определение экономического преступления, а дела о мошенничестве передать в суд присяжных. Такие поправки в УПК президенту предложит «Деловая Россия» и бизнес-омбудсмен Борис Титов.

РБК ознакомился с тезисами предложенной гуманизации уголовного законодательства, рассказал РБК один из разработчиков, председатель «Деловой России» и центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» Андрей Назаров. После пятого появились шесть дополнительных статей в УК по мошенничеству (159.1–159.6), в том числе о мошенничестве в сфере предпринимательства. Кроме того, теперь обвинение в мошенничестве можно предъявить только по заявлению потерпевшего (частно-публичное обвинение), исключение делается для преступления с бюджетными средствами.

«Аппарат уполномоченного и «Деловая Россия» проанализировали, почему поправки из первых пяти пакетов не работали достаточно эффективно, и составили шестой пакет гуманизации уголовного законодательства, чтобы это устранить», — поясняет Назаров.

«Аппарат уполномоченного и «Деловая Россия» проанализировали, почему поправки из первых пяти пакетов не работали достаточно эффективно, и составили шестой пакет гуманизации уголовного законодательства, чтобы это устранить», — поясняет Назаров.

Более четкое преступление

Нужно дополнить УПК новым понятием «преступление, совершенное в сфере предпринимательской деятельности», говорится в презентации к докладу Титова. Формулировка должна быть такой: это «уголовно-наказуемое деяние, совершенное собственниками

или руководителями коммерческих организаций или индивидуальными предпринимателями, связанное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в рамках хозяйственной деятельности».

Определения предпринимательской деятельности есть в нескольких статьях Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса — в ст. 159.4 УК (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности), в ст. 20 УПК (виды уголовного преследования) и ст. 108 УПК (заключение под стражу). Это приводит к тому, что уголовные

«Передача экономических дел в суд присяжных повлечет за собой много ошибок»

дела в отношении предпринимателей возбуждаются с учетом неоднозначного толкования этого понятия. Вопрос о том, в каких случаях преступления по статьям 159–159.6 (мошенничество), 160 (присвоение или растрата) и 165 УК (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, а в каких — нет, решается субъективно, говорится в материалах.

Такая проблема есть: нет единообразного применения, все остается на усмотрение сотрудников полиции и суда, подтверждает партнер юридической фирмы ЮСТ Александр Болломатов. «Нужно выработать четкие критерии отнесения к преступлению в сфере предпринимательства, чтобы все понимали правила игры», — отмечает юрист.

Как квалифицировать действия предпринимателей — очень сложный вопрос, говорит сотрудник Следственного комитета Георгий Смирнов. «Недавно Конституционный суд постановил, что нельзя выделять предпринимателей в отдельную приви-

легированную группу, это нарушает права других граждан. Возникает вопрос, можно ли деяние, которое изначально задумывалось как преступление и лишь прикрывалось видимостью коммерческой деятельности, считать преступлением в сфере предпринимательской деятельности? Сейчас судебная практика не дает однозначного ответа. Если в определении будет отмечено, что такие преступные деяния, изначально задуманные как хищения, но прикрытые коммерческими сделками, будут исключаться из преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, то этот шаг можно только приветствовать», — отмечает он.

Ранее МВД, Минэкономразвития, Минюсту и ФСБ давалось поручение проработать вопрос о целесообразности закрепления в законодательстве понятия «преступление в сфере предпринимательской деятельности», вспоминает представитель Минэкономразвития. «По имеющейся в министерстве информации, МВД, обобщив позиции ведомств, сообщило в правительство о нецелесообразности введения определения «преступление, совершенное в сфере предпринимательской деятельности», — отмечает он.

Вердикт присяжных

Вторая проблема — большинство бизнесменов привлекают к уголовной ответственности за мошенничество, квалифицировать его составы очень сложно из-за проблем с адекватной оценкой того, был ли умысел в этом правонарушении. Решить ее можно, передав рассмотрение дел о мошенничестве в суды присяжных: это позволит устранить практику перевода гражданско-правовых отношений в уголовно-правовое русло и вынесения незаконных приговоров, предлагают разработчики реформы.

Коллегия присяжных — это некое усредненное сознание обычного гражданина, которое имеет возможность оценить бытовые ситуации, где нужна житейская логика, а по экономическим делам требуются углубленные познания в сфере экономики, не согласен

«Возникает вопрос, можно ли деяние, которое изначально задумывалось как преступление и лишь прикрывалось видимостью коммерческой деятельности, считать преступлением в сфере предпринимательской деятельности?»

Смирнов. «Представьте как, например, маляр будет разбираться в тех же финансовых, бухгалтерских или налоговых вопросах. Передача экономических дел в суд присяжных повлечет за собой много ошибок», — считает он.

В США и европейских странах суды присяжных рассматривают экономические споры, это вопрос не права, а факта, было действие или нет, это все, что должны решить присяжные, спорит Болломатов. «Присяжные должны ответить на вопрос — был ли факт преступления и совершил ли его обвиняемый, они не решают вопрос применения статьи, приговор выносит судья», — поясняет юрист.

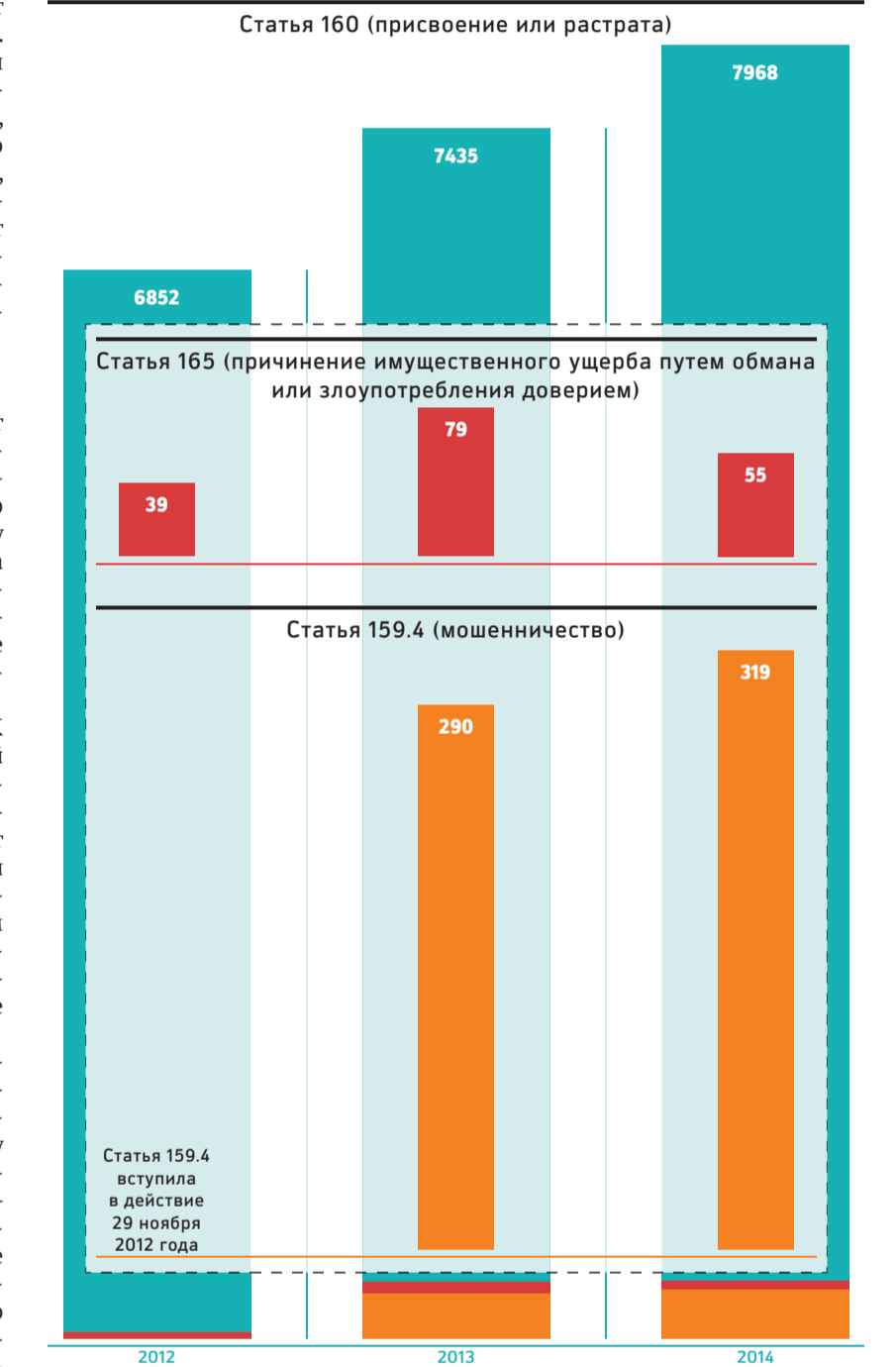
Новая глава для бизнеса

Действующий УПК предусматривает ряд исключительных условий, связанных с производством дел экономической направленности, например запрет на заключение под стражу предпринимателей (ст. 108). Практика показывает, что это не помогает полностью преодолеть чрезмерное давление на предпринимателя еще на этапе предварительного следствия, указывают разработчики.

Они предлагают дополнить УПК новой главой, регламентирующей особенности производства по уголовным делам в сфере экономической деятельности. В ней речь пойдет об отдельном порядке возбуждения уголовных дел и производства следственных действий с обязательным приобщением к материалам уголовного дела результатов экспертиз и заключений, полученных по инициативе стороны защиты.

Не имеет значения, где будут расположены статьи, которые будут регулировать уголовное судопроизводство, — разрозненно по всему Уголовно-процессуальному кодексу или в отдельной главе, главное — это содержание этих статей, и Конституционный суд уже выразил свое отношение к подобным привилегиям предпринимателей по сравнению с другими гражданами, спорит Смирнов. Существующая уголовно-процессуальная технология работает вполне

Количество осужденных по статьям, связанным с предпринимательской деятельностью, чел.

Источники: Судебный департамент при Верховном суде РФ

РБК БИЗНЕС-КОНФЕРЕНЦИИ

ТЕЛЕКОМ 2015: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ

МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ:
СОВМЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТЕЙ СВЯЗИ И КОНКУРЕНЦИЯ В СВЕТЕ ТЕКУЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

+7 (495) 363-03-14 www.bc.rbc.ru

* Пепеляев Групп. Реклама. 16+

НАТАЛЬЯ
ИВАЩЕНКО
руководитель
Межотраслевой Группы,
Пепеляев Групп

В настоящее время мы наблюдаем, что развитие телекоммуникационного рынка идет по пути конвергенции услуг связи, IT-сервисов, медиа-сервисов, платежных сервисов и др. Конкуренция на телекоммуникационном рынке стимулирует операторов связи разрабатывать и предлагать абонентам все новые и новые продукты уже не по отдельности, а совместно с партнерами смежных отраслей (мобильная коммерция, мобильное телевидение, умный дом и т.д.), расширять линейку своих услуг, например, за счет облачных сервисов, инвестируя в том числе в строительство собственных центров передачи данных. Во многих телеком-компаниях все больший фокус внимания сосредотачивается на увеличении и поддержании клиентской базы в корпоративном сегменте.

В то же время операторы связи вынуждены поддерживать уже созданную инфраструктуру связи, инвестировать средства в ее дальнейшее развитие, поскольку современные сервисы требуют все большей пропускной способности сети и увеличения скоростей передачи данных. На этом фоне все актуальней становится вопрос уже не столько о совместном использовании операторами связи пассивной инфраструктуры (АМС, ВОЛС, сайты, транспортные сети) — в этом части успешно реализованы и продолжают реализовываться проекты, законодательные барьеры минимальны, — сколько о совместном использовании радиочастотного спектра. К сожалению, текущее законодательство это запрещает. Между тем, указанная потребность рынка находит поддержку у регулятора. Минкомсвязи уже разработал законопроект, разрешающий многосубъектное использование радиочастотного спектра. Мы надеемся, что он получит дальнейшее движение и будет внесен в Государственную Думу.

ДМИТРИЙ
ПЕТРОВ
директор по взаимодействию
с законодательными и исполнительными
органами власти, МегаФон

Допустимость совместного использования оборудования — важный инструмент, который позволит снизить затраты операторов связи совокупно на несколько млрд. рублей в год. Кроме того, это ускорит развертывание сети связи в труднодоступных районах в 2,5 раза, поскольку отпадет необходимость строительства и размещения сооружений и средств связи каждым оператором.

Совместное использование оборудования допускается рядом нормативных актов (постановление Правительства № 539, Приказ Мининформсвязи № 97 и др.), но ввиду отсутствия изменений во всех правилах применения оборудования на практике совместно могут использоваться только базовые станции, коммутаторы 2G, 3G, точки присоединения.

Совместное использование остального оборудования не предусмотрено, что должно быть решено на нормативном уровне. Кроме того, по ряду видов оборудования ситуация совершенно не ясна: биллинговые системы, системы управления, сервисные платформы SMS, MMS и др.

Телекоммуникационная отрасль также очень ожидает принятия федерального закона о совместном использовании частот, и в этом Минкомсвязи России нас поддерживает.

Принятие законопроекта позволит операторам объединять радиочастотные ресурсы для получения более широкой полосы радиочастот (приводит к увеличению скорости доступа в Интернет). Кроме того, операторы связи — победители торгов на право оказывать услуги LTE получат возможность предоставлять услуги связи в стандарте LTE в диапазоне 800 МГц, который сейчас занят спецпользователями. В частности, возможно объединение четырех лотов (по 75 МГц) и выделение незазантой спецпользователями полосы, достаточной для предоставления услуг связи стандарта LTE.

Партнер:

П^g
pepeliaev group*